

THE IMPACT OF EU AND US SANCTIONS ON THE RUSSIAN ECONOMY

Andreeva L.O.¹, Moskalenko E.V.² (Russian Federation)

Email: Andreeva515@scientifictext.ru

¹Andreeva Larisa Olegovna - Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,

FACULTY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT;

²Moskalenko Evgenia Valerievna – Student,
FACULTY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT,
FOCUS HUMAN RESOURCES MANAGEMENT,
MOSCOW INTERNATIONAL ACADEMY,
MOSCOW

Abstract: *the article examines the regimes of sanctions restrictions applied by the US and the EU against Russia. The efficiency of the application of economic sanctions and their impact on the economy in Russia is assessed. The effectiveness of sanctions in terms of their impact on the economic situation in Russia is analyzed. The problems of applying economic sanctions are identified and examples of "circumvention" of the sanction's regime are given. Conclusions are drawn about the conditions under which it is possible to achieve the effectiveness of sanctions.*

Keywords: *sanctions, Russia, USA, economy, company, technology.*

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ ЕС И США НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ Андреева Л.О.¹, Москаленко Е.В.² (Российская Федерация)

¹Андреева Лариса Олеговна - кандидат педагогических наук, доцент,
факультет экономики и управления;

²Москаленко Евгения Валерьевна – студент,
факультет экономики и управления, направленности управления
человеческими ресурсами,
Московская международная академия,
г. Москва

Аннотация: *в статье исследованы режимы санкционных ограничений, примененных США и ЕС в отношении России. Проведена оценка эффективности применения экономических санкций и их влияние на экономику в России. Проанализирована результативность применения санкций с точки зрения их влияния на экономическую ситуацию в России. Определены проблемы применения экономических санкций и приведены примеры «обхода» режима санкций. Сделаны выводы относительно*

условий, при которых удастся достичь эффективности применения санкций.

Ключевые слова: *санкция, Россия, США, экономика, компания, технологии.*

Введение отдельными странами и международными организациями режима санкций на сегодня, в условиях дальнейшей глобализации, стало одним из основных реальных рабочих инструментов воздействия на поведение отдельных субъектов на международной арене.

Санкции рассматриваются как меры предосторожности и ограничительные меры, которые позволяют реагировать на политические вызовы и события, противоречащие целям и ценностям применяемых стран. Для примера, ЕС определяет следующие ключевые цели при применении режима санкций: обеспечение ценностей, фундаментальных интересов и безопасности ЕС; сохранение мира; укрепление и поддержка демократии, верховенства права, прав человека и принципов международного права; предотвращения конфликтов и укрепления международной безопасности.

При этом, санкции отражаются в непосредственных решениях правительств стран (и/или уполномоченных органов власти) и практических действиях направленных на:

- прерывание дипломатических отношений с целевой страной или скоординированный отзыв дипломатических представителей;
- введение «эмбарго» на поставки оружия;
- ограничения на передвижение (прием) лиц, находящихся в санкционном списке: целевые лица не могут въехать в страны, которые накладывают санкции;
- замораживание активов, принадлежащих лицам или организациям, включенным в санкционного списка: все их активы замораживаются, а физические и юридические лица не могут предоставлять любые средства указанным лицам;
- экономические санкции или ограничения, касающиеся отдельных отраслей экономической деятельности, включая запрет на импорт или экспорт определенных товаров, инвестиционного запрета, запрета на поставку определенных услуг.

Целью данного исследования является оценка эффективности применения экономических санкций, введенных в отношении Российской Федерации со стороны международного сообщества. В частности, будет проанализировано санкционные режимы введения ЕС и США, как стран наиболее весомыми с точки зрения принуждения России к изменению поведения в международных отношениях.

Применение режима санкций

Для целей исследования проведен обзор влияния введенных США и ЕС ограничений на взаимодействие с Российской Федерацией, отдельными физическими и юридическими лицами с точки зрения способности к реализации крупных энергетических инфраструктурных проектов России.

В общем, с начала 2014 года со стороны ЕС и США применялись следующие инструменты санкционного воздействия:

- дипломатические меры (исключение России из G8, лишение Российской делегации права голоса в ПАСЕ, приостановке проведения саммитов ЕС-Россия, приостановке практического сотрудничества НАТО-Россия);

- индивидуальные санкции (замораживание активов и ограничения путешествий отдельных физических и юридических лиц включенных в санкционный список);

- ограничение экономических отношений с Крымом и Севастополем (запрет на инвестиции и передачу технологий отдельным субъектам хозяйствования);

- ограничение экономического сотрудничества с Россией по отдельным секторам (введение ограничений на функционирование отдельных секторов критической инфраструктуры, в частности в части реализации крупных инфраструктурных энергетических проектов, функционирования крупных хозяйственных субъектов в этих секторах).

Санкции вводились поэтапно, начиная от введения визовых санкций и блокировании активов в отношении определенного перечня лиц до наложения отраслевых экономических санкций (на отдельные отрасли или компании). Обычно усиление санкций происходило только вследствие существенного нарушения Россией норм международного права и/или эскалации ситуации.

Так, после введения в марте 2014 года санкций первого этапа, (визовые ограничения и замораживание активов), в следующий раз ЕС и США ужесточили санкции лишь в конце июля 2014 года (в связи с обвинением в уничтожении малазийского пассажирского самолета рейса МН17). Усиление санкций осуществлялось путем наложения секторальных экономических санкций и ограничений по торговле продукцией военного и двойного назначения. В частности, санкции предусматривали ограничения для российских банков и российских компаний по доступу к рынкам капитала, а также реализации отдельных проектов в энергетической сфере, путем запрета инвестиций в энергетические проекты и экспорта и реэкспорта в Россию высокотехнологичного оборудования.

Позже ЕС и США только усиливали, уточняли и расширяли перечень компаний, подпадающих под санкционный режим. В частности, в конце 2014 года и в 2015 году были введены санкции в отношении конкретных хозяйствующих субъектов энергетического сектора России (Роснефть, Транснефть, Газпромнефть, Газпром, Лукойл, Сургутнефтегаз). Кроме

запрета на торги облигациями этих компаний со сроком обращения свыше 30 дней и участие в организации выпусков таких бумаг, вводился запрет на поставки российским нефтегазовым компаниям товаров и технологий, используемых для освоения месторождений углеводородов на глубоководных участках и арктическом шельфе, а также в сланцевых пластах. В 2016 году США расширили санкции, добавив к санкционному списку компании, связанные со строительством Керченского моста и дочерние предприятия Газпрома.

В 2017 году (в связи с обвинением во вмешательстве России в выборы в США) Президент США Д. Трамп подписал закон, которым предусматривалось наложение дополнительных санкций на Россию (а также на Иран и КНДР). В частности, предполагалось ввести штрафные меры, в том числе и для европейских компаний, которые будут сотрудничать с российским Газпромом при строительстве газопровода Северный поток-2. В этом же году ЕС и США расширили санкции в отношении компаний и лиц, привлеченных к незаконному завоз газовых турбин немецкой компании Siemens в аннексированного Россией Крыма.

В 2018 и 2019 году усиление режима санкций не происходило. ЕС и США только уточняли список лиц, подпадающих под санкции, и продлевали срок действия ранее наложенных санкций.

При этом санкции ЕС, в сравнении с санкциями введенными США, являются более мягкими, что объясняется значительной зависимостью экономик стран ЕС от России.

Следует также отметить существование существенного уровня противодействия введению санкций, их расширение и углубление со стороны отдельных политических сил или политических лидеров, или лидеров общественного мнения в этих странах. Так, против расширения санкций или их продления в свое время выступали отдельные должностные лица и политические лидеры Греции (2016), Словакии (2014), Венгрии (2015-2019), Чехии (2016, 2018), Кипра (2014), Германии (2018), Франции (2018), Финляндии (2018), Италии (2016, 2019) и тому подобное [4].

США, в свою очередь, в рамках политики применения санкционных ограничений стараются сбалансировать свои собственные национальные интересы и найти пути одновременного сохранения экономических отношений с ЕС и Россией. При этом США пытаются достичь соглашений с ЕС, которые помогут «выхода» американского природного газа на рынки ЕС.

Общая оценка эффективности влияния санкций

Введение санкций влияет на экономическую ситуацию в России, однако в долгосрочном плане.

Рост внутреннего и внешнего долга России, невозможность доступа к источникам внешних заимствований и падение цен на нефть привели к

обвалу российского рубля в 2014 году. В конце апреля 2014 года агентство Standard & Poor's понизило долгосрочный рейтинг России по обязательствам в иностранной валюте. Результатом этого стал стремительный вывод капитала из России в 2014 году. В течение 2014 года был выведен капитал в общей сумме 151,5 млрд долл. США, что на 90 млрд долл. превысило вывод капитала в 2013 году [7].

Реагируя на ситуацию, в августе 2014 году правительство России приняло решение продлить мораторий на перечисление пенсионных накоплений граждан в негосударственные фонды до 1 января 2016 года. 27 апреля 2015 года Президент РФ В. Путин на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге заявил, что российская экономика из-за санкций недополучила 160 млрд долл. США.

Невозможность внешних заимствований также привела к росту внутреннего долга России. По результатам 2017 года этот долг увеличился на 18,8% (до 7 трлн 247,1 млрд рублей). Результатом стало существенное ускорение инфляции, обесценивание рубля и увеличение кредитных ставок банковской системы [7].

В феврале 2018 года в России был ликвидирован резервный фонд. Его остатки объединили с Фондом национального благосостояния, который также по состоянию на начало 2018 года сократился на 14 % и составил 3 752,94 млрд рублей (65,15 млрд долл. США).

Исследования Bloomberg Economics оценивает потери российской экономики за период действия санкций (2014-2018 годы) в 6 % по сравнению с показателями, которые могли бы быть без ограничительных мер.

В то же время, полученные данные показывают, что санкции оказали влияние на Россию, но не вызвали того шока, который мог ожидаться. Хотя введенные санкции ухудшили макроэкономическую ситуацию в России и привели к общему снижению доходов субъектов хозяйствования и уровня жизни граждан России, положение России на международной арене не изменилась.

В части энергетического сектора общесистемные последствия введения санкций стали более ощутимыми.

Российские компании были вынуждены приостановить реализацию отдельных проектов с иностранными партнерами (проекты в Карском море и Сибири), в том числе с добычи углеводородов в акватории Черного моря (проект Роснефти и ExxonMobil) [3]. Кроме того, вследствие введения ограничений на передачу технологий, российским компаниям стало значительно сложнее получить доступ к современным технологиям добычи нефти и газа. Серьезные вызовы стоят перед энергетическими компаниями России, которые, как следствие, обратились к правительству России за помощью в финансировании текущей операционной деятельности или в реализации отдельных проектов [1; 5].

Вместе с тем, в краткосрочной перспективе, введенные санкции также не создают значительных затруднений для нефти и газодобычи в России. Реальные угрозы возникают в долгосрочной перспективе. В период до 2030 года поддерживать объем добычи нефти в России будет все сложнее, что объясняется объективным ухудшением качественных характеристик месторождений и рост доли трудно извлекаемых запасов.

Центр исследований в сфере энергетики бизнес-школы СКОЛКОВО в своей публикации «Перспективы российской нефтедобычи: жизнь под санкциями» отмечает, что поддержать добычу можно было бы за счет углубленной разработки действующих традиционных нефтяных месторождений с применением методов интенсификации добычи (гидроразрыв), третичных методов увеличения нефтеотдачи и т. п), путем разработки нетрадиционных запасов нефти на суше или за счет разработки морских месторождений (в том числе на арктическом шельфе) [2]. Однако у российских компаний сейчас практически нет своих технологий и оборудования для освоения нетрадиционных и морских запасов, а доступ к современным иностранным технологиям ограничивают введение санкции.

Исключение из санкционного режима

Обзор применение санкционным режимам указывает также на существование проблемы их соблюдения.

Одной из основных целей введения санкций против отдельных физических и юридических лиц формирование инструментов давления на руководящую верхушку России (российских чиновников, олигархов и их бизнесов). Наряду с тем, следует отметить, что нечеткость положений законодательства о введении санкций, а также перепоручение контроля за их соблюдением отдельным подразделениям определенных органов власти позволяет достаточно свободно трактовать принятое законодательство и контролировать соблюдение введенных санкций.

Для примера, Закон США «О противодействии врагам Америки через санкции» (CAATSA, 2017) предусматривал возможность введения санкций в отношении экспортных газопроводов России (например, проектов «Северный поток - 2» и «Турецкий поток») [6]. Потенциально закон позволяет президенту США ввести ограничения на любые операции на сумму свыше 5 млн долл. США на год на поставку оборудования и услуг как для строительства новых, так и для поддержки работы существующих газопроводов. Однако решение президента США о введении санкций возможно при двух условиях: 1) если они угрожают национальным интересам США и 2) если санкции вводятся с предварительными консультациями с европейскими союзниками». Именно при такой формулировке позиция Германии фактически делает невозможным применение данного положения законодательства.

Отдельно следует отметить делегирование президентом США права по применению санкционного режима Министерству финансов США. За

период введения санкций Минфином США было принято несколько десятков решений относительно отсрочки применения санкционного режима» или извлечения из «санкционного списка» отдельных физических или юридических лиц.

В результате, примерами, свидетельствующими о недостаточной эффективности санкционных режимов, могут быть названы:

- отсутствие применения ограничений к компаниям, участвующим в реализации проекта "Северный поток -2»;

- решение США по ослаблению в сфере импортных пошлин на алюминий, а также по проведению операций с активами О. Дерипаски (Rusal, EN + и Gaz Group), которые были включены в санкционный список;

- нарушение режима ограничений по поставке оборудования на территорию оккупированного Крыма (например, поставки турбин Siemens), участия компаний ЕС в строительстве Керченского моста, развития проектов на шельфе возле Крыма и тому подобное.

Вывод

Проведенный анализ свидетельствует о неоднозначности процесса применения санкций, их эффективности и результативности, как инструмента влияния.

В части макроэкономического влияния среди основных результатов введения антироссийских санкций следует отметить вывод из России инвестиционного капитала, что имеет общее макроэкономическое воздействие на экономику России и ее качественные показатели. Причиной чего стали как переоценка рисков инвестирования и ведения бизнеса в России, так и соблюдение санкционных ограничений. В то же время, отток капитала не был вызван исключительно санкциями. Фактически он начался за несколько месяцев до введения санкций благодаря негативному прогнозу развития российской экономики через ее зависимость от экспорта нефти. В общем, в краткосрочной перспективе желаемые результаты от применения санкций достигаются в совокупности с другими факторами влияния в зависимости от конкретной ситуации на внешних и внутренних рынках.

В то же время, в долгосрочной перспективе применение санкций может привести технологическому и экономическому отставанию.

Список литературы / References

1. «Газпром» меняет ценовую политику из-за санкций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/08/13/gazprom-menyayet-senovuuyu-politiku-iz-za-sankcij/> (дата обращения: 16.01.2020).
2. Перспективы российской нефтедобычи: жизнь под санкциями. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/research04-ru.pdf/>
(дата обращения: 16.01.2020).

3. Приостановка по требованию. «Роснефть» не смогла продолжить работы на участке черноморского шельфа из-за санкций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/10/30/59f330c19a79474dc2d6c295/> (дата обращения: 16.01.2020).
4. Санкции в обмен на сирийцев: стало известно, как в ЕС утвердили наказание РФ за Азов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/04/17/7095302/> (дата обращения: 16.01.2020).
5. Сечин попросил 1,5 трлн рублей для «Роснефти» из-за санкций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/news/265197-sechin-poprosil-15-trln-rublei-dlya-rosnefti-iz-za-sanktsii/> (дата обращения: 16.01.2020).
6. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. Aug. 2, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/115thcongress/house-bill/3364/text/> (дата обращения: 16.01.2020).
7. *Tyll L., Pernica K. & Arltová M.*, 2018. The impact of economic sanctions on Russian economy and the RUB/USD exchange rate. *Journal of International Studies*, 11(1), 21-33. doi:10.14254/2071-8330.2018/11-1/2.